

по заданию, определение докладчика от игровой группы, подготовка наглядности, выступление, ответы на вопросы, межгрупповая дискуссия участников игры.

4. Заключительный этап: рефлексия участников игры, рефлексия ведущего игры, определение победителей игры, подведение итогов ведущим.

5. Постигровой этап: анализ содержательной и процессуальной сторон дидактической игры, анализ и оценка результатов дидактической игры.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что дидактические игры – это один из самых эффективных приемов работы при изучении русского языка как иностранного. Игры развивают и совершенствуют у иностранных студентов речемыслительную деятельность, способствуют выявлению у них искреннего желания общаться на иностранном языке не только на занятиях, но и в свободное время. Отметим, что подобные занятия с применением дидактических игр проходят живо, эмоционально, при высокой активности учащихся, в благоприятной психологической атмосфере.

Дидактические игры имеют неисчерпаемые возможности воссоздания самых различных ситуаций и отношений, в которые люди вступают в реальной жизни, как на бытовом, так и на профессиональном уровне.

Литература

1. Артамонова И.М., Белых А.Я. Общение в деловой игре как фактор открытия резервных возможностей учащихся и активизация взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности. / Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. Тезисы докладов и сообщений. (секции 1 - 3). - М.: Русский язык, 1990 .

2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М., Педагогика, 1989. - 190 с.

3. Хозяинов Г.И. Разработка технологии дидактической игры при обучении русскому языку иностранных учащихся институтов физической культуры / Хозяинов Г.И.,

4. Люлевич И.Ю. // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. - М.: 1997. - Т. 1. - С. 24-30.

5. Жукова, И. В. Дидактические игры на уроках английского языка / И. В. Жукова // Первое сентября. Английский язык, 2006. - № 7. – С. 40.

О.А. Сидоренко

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ КОМПОЗИЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЗМА

Изучению средств достижения комического эффекта посвящены многие лингвистические исследования. Чувство юмора можно считать неотъ-

емлемой гранью человеческой личности. Его значение для людей очень велико, поэтому природе комического уделяется много внимания в психологии и социологии. С одной стороны, это явление общечеловеческое, с другой – социо- и этноспецифическое.

Юмор определяет характер многих литературных жанров, в какой бы форме он не был выражен – в комической, ироничной, сатирической, в форме трагикомедии. Юмор писателя – это его идейная позиция, его авторское отношение к героям и действительности.

В художественной юмористической литературе отражается не только богатство выразительных средств общенародного языка, но и особенности индивидуального стиля автора. Выявлено, что в основе комизма лежит противоречие, несоответствие между формой и содержанием. В одном или другом ракурсе, раньше или позже, явление, вызывающее смех, обнаруживает резкое несоответствие между обликом и сущностью.

Инструментом юмористического анализа может быть игра слов. Анекдотическая ситуация или едкая характеристика, игра слов или метафора и другие изобразительные средства являются элементами единого аналитического комплекса, призванного создать образ, таким образом к средствам комического можно отнести все значимые единицы языка – слова, выражения, словосочетания, предложения и тексты.

В лингвистической литературе общепризнанным является положение о том, что только в контексте стилистический прием получает конкретное содержание. Это положение особенно справедливо для стилистического приема иронии, для осознания которой необходим контекст. Данный контекст зачастую может превышать пределы предложения, в котором реализуется анализируемый прием, что можно проиллюстрировать примерами создания комического эффекта с помощью стилистических приемов композиции предложения, к которым относятся параллелизмы, синонимические повторы, антитеза и тавтология. Произведения английских и американских писателей-юмористов Дж. Даррелла, Джерома К. Джерома, О. Генри, С. Моэма предоставляют обширный материал для исследования.

Повторы В.П. Москвин относит к средствам достижения однообразия речи [2]. В определенных ситуациях некоторые виды повторов (особенно фонетические) действительно помогают создать нарочитое однообразие, но этой характеристике повторов противоречит определение И.Р. Гальперина, характеризующее повтор как выразительное средство языка, применяемое говорящим, если он находится под влиянием сильных эмоций [5].

Повторение – весьма мощное средство для достижения комического эффекта, поскольку с каждым новым повторением слово может приобретать выразительность и дополнительные значения [3].

Величина расстояния между повторяющимися единицами и число повторений могут быть различными, но обязательно такими, чтобы чита-

тель мог заметить повтор.

Повторы передают значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации и, кроме того, часто служат важным средством связи между предложениями.

Художественная речь использует параллелизм шире, разностороннее и разнообразнее, нежели другие виды речи.

“Marco’s sending Count Rossignol for a couple of days,” Larry said casually to Mother.

“Who’s he?” asked Mother.

“I don’t know,” said Larry.

Mother straightened her glasses and looked at him.

“What do you mean, you don’t know?” she asked.

“What I say,” said Larry. “I don’t know; I’ve never met him.”

“Well, who’s Marco?”

“I don’t know; I’ve never met him either. He’s a good artist though.”

“Larry, dear, you can’t start inviting people you don’t know to stay,” said Mother. “It’s bad enough entertaining the ones you do know without starting on the ones you don’t.”

“What’s knowing them got to do with it?” asked Larry, puzzled.

“Well, if you know them, at least they know what to expect,” Mother pointed out [6: 54].

В данном примере с помощью параллельной конструкции “who’s...” и повторяющейся ответной реплики “I don’t know” создается нарастание напряжения. Кульминацией становится реплика мамы: “...знакомые хотя бы знают, что их ожидает”, которая лишней раз подтверждает нестандартную репутацию семьи Дарреллов.

My magnificent pair of horns leapt off the wall as if propelled by the ghost of the bull that had possessed them and landed on top of Leslie’s head, felling him as though he had been pole-axed.

My first fear was that my beautiful horns might be broken; my second, that my brother might be dead [6: 82].

Основным элементом, создающим комическое настроение в данном примере является вместе с параллельной конструкцией эффект обманутого ожидания – расстановка приоритетов в порядке: сначала рога, потом брат. Кроме этого, Дж. Даррелл использует такой стилистический прием, как олицетворение, “оживляя” рога быка, чем придает сцене живость и наглядность.

They had met first at Carlsbad, where they were staying at the same hotel and were treated by the same doctor who used them with the same ruthlessness [9: 190].

С. Моэм в свете легкой иронии показывает общность судеб трех женщин, которых объединило желание похудеть, повторяя слово “same” в

сочетании с разными словами.

Особым видом повтора является синонимический повтор, сущность которого заключается в том, что для выражения одной и той же мысли используются синонимические средства. Синонимы обладают большим потенциалом для создания комического:

Just at daybreak, I was awakened by a series of awful screams from Bill. They weren't yells, or howls, or shouts, or whoops, or yawps, such as you'd expect from a manly set of vocal organs – they were simply indecent, terrifying, humiliating screams, such as women emit when they see ghosts or caterpillars. It's an awful thing to hear a strong, desperate, fat man scream incontinently in a cave at daybreak." [8: 198]

Ряд синонимов-уточнителей юмористически характеризуют необычный звук, который к тому же несвойственен "manly set of vocal organs", а используемый автором полисиндетон растягивает рассуждения рассказчика, вызывая у читателя, нарастание любопытства – что же послужило причиной такого неадекватного поведения Билла.

Иногда, чтобы охарактеризовать предмет или явление с другой, непривычной точки зрения, целесообразнее не искать черты сходства или ассоциации его с другим предметом, а выделить признаки, контрастирующие с признаками другого предмета, явления и противопоставить их. В этом случае используют антитезу – "стилистическую фигуру, усиливающую выразительность за счет столкновения в одном контексте прямо противоположных понятий" [1: 43]. И.Р. Гальперин разделяет термины "контраст" и "антитеза", считая контраст литературным приемом, построенном на логическом противопоставлении предметов [5]. Антитеза, в его интерпретации, является лингвистическим приемом и употребляется чаще всего в параллельных конструкциях.

Антитеза открывают большой простор для создания юмористического эффекта. Особенно, когда противопоставляются две крайности, либо в одном предложении (высказывании) встречаются несовместимые понятия, противоречащие друг другу. В некоторых приведенных в настоящей работе случаях определение противопоставления не соответствует строгому пониманию антитезы И.Р. Гальпериным, т.к. не всегда противопоставляемые понятия связаны параллельной конструкцией.

One party (the young and goddy portion of the crowd) held that it was the wedding, and pointed out Harris as the bridegroom; while the elder and more thoughtful among the populace inclined to the idea that it was a funeral, and that I was probably the corpse's brother [7: 73].

Писатель иронизирует, во-первых, над толпой, как таковой, показывая, насколько нелепые мысли она высказывает, во-вторых, над главными героями, позволяя читателю оценить их внешний вид. Из этого противопоставления мы можем сделать вывод, что Харрис смотрится очень жиз-

нерадостно и весело, в то время как рассказчик мрачен и угрюм.

It is a curious fact, but nobody ever is sea-sick on land [7: 20].

Читатель понимает, что на суше невозможно болеть морской болезнью, но автор выделяет этот факт как нечто любопытное. Употребление таких исключających друг друга понятий как “земля” и “морская болезнь” делает очевидной глупость такого “открытия”.

I had walked into that reading-room a happy, healthy man. I crawled out a decrepit wreck [7: 13].

Антитеза в комбинации с сильными эпитетами, употребленные в анафорической конструкции, звучит комически только на фоне контекста. Болезни героя несерьезны и выдуманы им самим, тем смешнее в этой ситуации смотрится подчеркнуто трагичное повествование самого героя.

“To think that I, the son of a humble sweeper, an untouchable, should be treated like this,” he sobbed.

“Oh, it’s nothing really,” said Mother, rather alarmed by his reaction. “We often have little parties.”

As our living room looked like a cross between a Roman banquet and the Chelsea Flower Show, this gave the impression that we always entertained on the scale that would have been envied by the Tudor court [6: 160].

Слова мамы “маленькие вечеринки” и описание действительности в сравнительном обороте выражениями “римские пиршества” и “выставка цветов в Челси” противоречат друг другу, и в то время как первое представляет собой преуменьшение, то во втором случае Дж. Даррелл использует прием гиперболизации. Антитеза сочетается с гиперболой и сравнением.

Еще одним стилистическим средством достижения комического эффекта через композицию предложения является тавтология, т.е. повтор, который ничего к содержанию высказывания не добавляет. Тавтологический повтор часто имеет сатирическую направленность, разоблачая пустоту и однообразие своего персонажа. В речевых характеристиках персонажей повторы почти всегда сочетают экспрессивность и эмоциональность.

Dora helped in the Christmas decorations of the parish church, and Bertie helped her to help [10: 140].

Писатель изображает Берти как услужливого паренька с хорошими манерами, который ничего делать не умеет и не стремиться, но создает видимость деятельности.

“Had four young pigeons carried off last night by a whacking big rat. Oh, a monster he must have been; you could tell by the size of the hole he made breaking into the loft.”

No moderate-sized rat ever seemed to carry out any predatory operations in these regions; they were all enormous in their enormity [10: 111].

Автор иронизирует над склонностью фермеров преувеличивать, чтобы произвести впечатление на слушателя. Тавтология в этом случае под-

черкивает “приукрашенность” фермерских историй.

Все стилистические фигуры могут выступать средством создания комического эффекта в художественном произведении, т. к. все они по своему назначению связаны с выполнением замысла писателя и реализуют, таким образом, прагматическую функцию. Ясное представление о природе национального юмора может создаваться лишь в результате изучения особенностей юмористических произведений, отличающихся богатством языковых фактов. Исследуя произведения англоязычных писателей, можно конкретизировать индивидуальный стиль писателя, особенности его творчества, немаловажной чертой которого являются средства и приемы создания комического.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). 2-е изд., перераб. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
2. Москвин В.П. Тропы и фигуры: параметры общей и частных классификаций // Филологические науки. – 2002. – № 4. – С. 75 – 85.
3. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. – Киев: Наукова думка, 1989. – 128 с.
4. Салихова Н. К. Языковая природа и функциональная характеристика стилистического приема иронии (на материале английской и американской художественной литературы XVIII – XIX вв.): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – М.: Москов. гос. пед. институт ин. языков им. Мориса Тореза, 1976. – 24 с.
5. Galperin I. R. Stylistics. 2 edition, revised. – M.: Higher School, 1977. – 336 p.
6. Durrell G. The Garden Of The Gods. – M.: Высш. шк., 1983. – 192 с.
7. Jerome J. K. Three Men In a Boat. – M.: Менеджер, 2003. – 288 с.
8. Henry O. Selected stories. – M.: Progress Publishers, 1977. – 376 p.
9. Maugham W. S. Collected Short Stories. V. 1. – USA: Penguin Books, 1984. – 448 p.
10. Munro H. H. The Best Of Saki. – New York: The Viking Press, 1961. – 179 p.

И.М. Субботина

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

На сегодняшний день важным критерием профессионализма специалиста в любой сфере трудовой деятельности становится готовность к дело-